

Глава 13

Моя жена потащила в спальню рано утром, вернувшись домой после двойной смены. Я ненавидел, что ей пришлось пройти через это. Как только Чани закончит колледж, Марша сможет перестать работать или, по крайней мере, работать неполный рабочий день. Обычно я довольно чутко сплю, так что, как и ожидалось, ее возвращение разбудило меня. Я поздоровался с ней и направился на кухню за утренним кофеином, пока моя жена принимала душ.

Чистая, но слишком уставшая, чтобы высушить волосы, моя жена Марша вышла из ванной и, как зомби, побрела в постель. Я обнял ее, пожелал ей сладких снов и сказал, что увижу ее за ужином. (После двойной смены она обычно спала добрых 12 часов, вставая как раз к ужину.)

Затем я принял душ, оделся и направился в офис, чтобы пораньше начать рабочий день.

Работа шла нормально, но, честно говоря, я не мог перестать думать о прошлой ночи. Я был взволнован, но также... Я был в ужасе. Это был не первый раз, когда я оказывался в таком положении. Как я уже упоминал, я использовал гипноз, чтобы развращать женщин в течение многих лет. Ну, это звучит так, как будто это больше, чем было на самом деле. Да, я делал это в течение многих лет, но только с горсткой женщин.

С каждой из них в начале бывает период, когда я просто не знаю, как они отреагируют. Что, если они вспомнят? Что, если они начнут замечать и сложат два и два вместе? Все должно быть идеально, ты должен двигаться медленно, потому что один неверный шаг, и я могу оказаться в тюрьме.

Прошлая ночь, казалось, прошла отлично, но так же прошел и предыдущий сеанс гипноза с Чани. Честно говоря, я понятия не имел, как она собирается реагировать. Обычно это не имело бы большого значения. Я бы просто делал маленькие шажки и посмотрел, что сработало, а что нет. Однако прошлая ночь не была маленьким шагом. На самом деле, это был один гигантский шаг, и если бы я зашел слишком далеко, лучшим сценарием было бы то, что я навсегда разрушил отношения со своей дочерью. Это был самый лучший случай... Я не хотел даже думать о худшем случае.

Не в силах сосредоточиться, я собрала вещи немного пораньше, чтобы быть уверенным, что буду дома, когда приедет Чейн. Смена обстановки, однако, не помогла, поэтому я обнаружил, что сижу в своем домашнем офисе и считаю минуты, ожидая, когда Чани вернется домой.

Поначалу это было терпимо. Но в конце концов ее обычное время прибытия пришло. Вот тогда я по-настоящему начал беспокоиться.

Что, если она вспомнит? Что, если прямо сейчас она изливала душу другу... или полиции. Минуты медленно тикали, и с каждой минутой ощущение опустошения в животе становилось все хуже и хуже.

В конце концов я заметил, что пора приступать к ужину. Марша была бы голодна после своей двойной смены и долгого сна. Я был счастлив готовить для своей жены, и, по крайней мере, это дало бы мне возможность сосредоточиться на чем-то, кроме моей неминуемой гибели.

Поэтому я прошел на кухню и принялся готовить.

Примерно через тридцать минут, почти на три часа позже, чем ожидалось, Чани вошла в парадную дверь. Она явно плакала...

О, черт! Это было оно. Я был мертв. Весь мой мир вот-вот рухнет на меня сверху. Признаюсь, на секунду мои мысли обратились к самоубийству.

Я попытался успокоиться. Я могу ошибаться. Я должен вести себя спокойно. Просто на случай, если еще есть шанс.

Изо всех сил стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно, я обратился к дочери: - Чани, ты в порядке? Что случилось?

- О, папа! - сказала она, бросая сумку с книгами на пол и бросаясь в мои объятия. - Я попросила Джесси встретиться со мной в кафе после школы. - Слезы все еще текли по щекам Чани, но в ее голосе звучали нотки человека, который просто слишком устал, чтобы больше плакать. - Я надеялась, что если бы мы могли просто поговорить, то смогли бы разобраться во всем и снова стать друзьями. Она согласилась, и поначалу все шло хорошо. Мы оба извинились и сказали друг другу, как сильно мы скучали друг по другу. Я была так счастлива! - Она остановилась и сделала шаг в сторону от меня, когда ее взгляд опустился в пол.

- Наш разговор шел так хорошо, что я действительно снова почувствовал связь с Джесси. Я устроилась слишком удобно и сказала... кое-что. Я сказала кое-что, что мне следовало держать при себе. - Чани уставилась вдаль, очевидно, заново переживая события в своем воображении.

- Что, милая? Что ты сказала? - спросил я с замешательством в голосе.

- Я сказал... Я не... Это не важно. Несмотря на это, Джессика очень расстроилась. Она просто встала и ушла. Я разрушила нашу дружбу, все кончено. Я вышла из кафе и намеревалась идти домой пешком, но каким-то образом оказалась на той детской площадке, куда мы обычно ходили. Я просто сидела на качелях последние пару часов и плакала, - закончила она, очевидно, в эмоциональном шоке.

Мне было ужасно жаль мою маленькую девочку, честно говоря, но в тот момент я почувствовала такое облегчение, что мне пришлось изо всех сил сдерживать улыбку, появляющуюся на моем лице. Это была просто школьная драма, а не уголовное обвинение. Я чувствовал себя легким, как перышко, как будто с моей груди сняли двухтонный груз. Я притянул Чани обратно в свои объятия и крепко обнял ее. - Мне так жаль, Чани. Чем я могу помочь?

Ее ответ застал меня врасплох. Наверное, мне следовало этого ожидать, и, может быть, подсознательно я так и думал, может быть, поэтому я так сформулировал это, но сознательно я был совершенно сбит с толку, когда она ответила мне.

- Помоги мне почувствовать себя лучше, папочка..., - сказала она, протянув руку, притянула мое лицо к себе и начала целовать меня.

Я был так захвачен моментом, так счастлив, что меня не поймали, так невероятно счастлив, что мой план прошлой ночью действительно сработал, что я не колебался ни секунды. Я погрузился в рот моей дочери, подпитывая ее страсть, похоть подпитывала мою собственную. Наши рты нащупывали, наши губы ласкали, наши языки танцевали. Я был на небесах. Ничто не могло сделать этот момент лучше.

Или я так думал, пока моя дочь не наклонилась, не схватила запястье моей левой руки,

которая держала ее за бедро, и не потянула его вверх, направляя под рубашку, и крепко прижала к своей правой груди, когда она, задыхаясь, проговорила, не прерывая наш поцелуй: - Прикоснись ко мне!

Я сделал. Я начал массировать ее грудь, нащупывая и сжимая. Ее собственные руки летали по моему телу, ощущая, хватая, притягивая меня в похотливом, страстном отчаянии.

Я был полностью погружен в чистый экстаз этого момента. Вплоть до тех пор, пока я не услышу громкое и злое: - Что за ЧЕРТ!

Марша, моя жена, проснулась...

<http://erolate.com/book/2781/65801>